

**ОБРАЩЕНИЯ К СТАРШИМ И КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ»:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, КИТАЙСКОГО, ТАЙСКОГО И
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ**

Маликшеева Лаззат Бауыржан кызы

*Студентка 3 курса Каракалпакского государственного университета
имени Бердаха, Факультет иностранных языков, linamalikseeva@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь между системой обращений к старшим и лингвокультурным концептом «семья» в четырёх разноструктурных лингвокультурах — английской, китайской, тайской и узбекской. На основе сопоставительного и концептуального анализа показано, что степень детализации и обязательности возрастной иерархии в обращениях напрямую коррелирует с типом семейной модели, доминирующей в культуре: расширенная коллективистская семья (китайская, тайская, узбекская лингвокультуры) порождает разветвлённую систему терминов родства, распространяемую и на неродственников, тогда как нуклеарная индивидуалистическая модель (английская лингвокультура) тяготеет к нейтрализации возрастной и родственной дистанции в речевом этикете. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания иностранных языков, переводческой деятельности и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт «семья», обращения к старшим, речевой этикет, термины родства, вежливость, межкультурная коммуникация.

Введение:

Категория возраста и связанная с ней система обращений к старшим являются одним из наиболее чувствительных к культурной специфике фрагментов языковой картины мира. То, как говорящий именует или окликает человека старше себя - будь то родственник или посторонний, - отражает не только нормы вежливости, но и глубинные представления культуры о семье, иерархии и общественном устройстве в целом. В этой связи изучение обращений к старшим неотделимо от изучения концепта «семья»: обе категории являются проекциями одной и той же системы ценностей и в языке нередко выражаются одними и теми же лексическими средствами - терминами родства.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающей интенсивностью межкультурных контактов между носителями западной (английской), восточноазиатской (китайской), юго-восточноазиатской (тайской) и центральноазиатской (узбекской) лингвокультур, а также необходимостью учитывать национально-культурную специфику речевого этикет при обучении иностранным языкам и в переводческой практике.

Цель работы — выявить и описать характер взаимосвязи между системой обращений к старшим и содержанием концепта «семья» в английской, китайской, тайской и узбекской лингвокультурах.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) охарактеризовать теоретические основания изучения концепта в лингвокультурологии;
- 2) описать системы обращений к старшим в каждом из четырёх языков;

- 3) выявить ключевые признаки концепта «семья» в соответствующих культурах;
- 4) провести сопоставительный анализ и установить корреляцию между языковой формой обращения и типом семейной модели.

1. Теоретические основы исследования

В русской лингвокультурологии концепт традиционно понимается как многомерное ментальное образование, в котором наряду с понятийным содержанием присутствуют образный и ценностный компоненты (работы В. И. Карасика, С. Г. Воркачева, В. В. Красных). Применительно к концепту «семья» это означает, что его языковая репрезентация включает не только словарное значение соответствующей лексемы, но и весь комплекс культурно обусловленных ассоциаций - представления об иерархии поколений, распределении ролей, границах «своего» и «чужого» пространства.

Теория вежливости П. Браун и С. Левинсона объясняет обращение к старшим как реализацию стратегий позитивной и негативной вежливости: выбор титула, термина родства или нейтрального обращения зависит от социальной дистанции и относительной власти собеседников. Антропологические исследования систем родства (Дж. Мёрдок, К. Леви-Стросс) показывают, что степень детализации терминологии родства в языке пропорциональна социальной значимости соответствующих отношений в культуре: чем важнее для общества различие, например, старшего и младшего брата матери и отца, тем более разветвлённой оказывается номенклатура.

Совокупность этих теоретических положений позволяет рассматривать обращения к старшим не как изолированный этикетный феномен, а как языковую манифестацию концепта «семья», встроенного в более широкую

систему культурных ценностей — коллективизма или индивидуализма, иерархичности или эгалитарности.

2. Обращения к старшим в исследуемых лингвокультурах

2.1. Английский язык

Для английской лингвокультуры характерна относительно неразветвлённая система терминов родства и минимизация возрастной дистанции в речевом этикете. Родственники старшего поколения обозначаются обобщёнными терминами (uncle, aunt, grandfather, grandmother) без обязательного различения родства по отцовской или материнской линии. По отношению к посторонним старшим по возрасту людям используются нейтральные формы sir, madam/ma'am либо, что типично для современного узуса, личное имя без титула — даже в общении младших со значительно более старшими собеседниками. Тенденция к обращению по имени независимо от возраста рассматривается исследователями как языковое отражение эгалитарного идеала и ценности личной автономии, лежащих в основе англосаксонской культурной модели.

2.2. Китайский язык

Китайская система терминов родства (称谓 **chēngwèi**) является одной из самых детализированных в мире: она последовательно различает родство по отцовской (父系) и материнской (母系) линии, а также относительный возраст в пределах одного поколения — старший брат (哥哥 **gēge**) и младший брат (弟弟 **dìdi**), старшая (姐姐 **jiějie**) и младшая (妹妹 **mèimei**) сестра обозначаются разными лексемами. Показательной чертой является распространение терминов родства на незнакомых людей: обращения 阿姨 (**āyí**, «тётушка») или 叔叔 (**shūshu**, «дядюшка») по отношению к посторонним старшим, 大哥 (**dàgē**,

«старший брат») по отношению к ровеснику-мужчине — устойчивая коммуникативная практика, символически включающая собеседника в квазисемейные отношения. Это соотносится с конфуцианским принципом 孝 (xiào, «сыновняя почтительность») и представлением об обществе как расширении семейной иерархии.

2.3. Тайский язык

В тайском языке возрастная иерархия закреплена как в местоименной системе, так и в лексике родства. Термины พี่ (phîi, «старший») и น้อง (nóng, «младший») используются не только применительно к родным братьям и сёстрам, но и как универсальные обращения к людям, которые старше или младше говорящего, независимо от родства — в семье, на работе, в сфере обслуживания. К людям значительно старшего возраста применяются термины родства следующего поколения — ป้า (râa, «тётя»), ลุง (lung, «дядя»), ยาย/ตา (yaa/taa, «бабушка/дедушка»). Такая система отражает буддийское представление о карма обусловленной иерархии и ценность katanyu (กตัญญู) — благодарности и почтения к тем, кто старше и «дал жизнь» в широком смысле, включая учителей и покровителей.

2.4. Узбекский язык

Узбекская лингвокультура, укоренённая в тюркской родовой традиции и исламских этических нормах, также обладает развитой системой обращений к старшим. Термины опа («старшая сестра»), ока («старший брат»), амаки/тога («дядя» по отцовской/материнской линии), хола («тётя»), бува/буви, ота/она распространяются далеко за пределы кровного родства и активно используются в обращении к соседям, коллегам и незнакомым людям соответствующего возраста — практика, тесно связанная с институтом махалли (соседской общины) как расширенной социальной семьи. Категория

катта-кичик («старший-младший») пронизывает узбекский речевой этикет и определяет выбор форм обращения, порядок речи и невербального поведения.

2. Концепт «семья» в исследуемых лингвокультурах

Сопоставление содержания концепта «семья» в четырёх лингвокультурах обнаруживает системную корреляцию с описанными выше моделями обращения к старшим.

В английской лингвокультуре доминирует нуклеарная модель семьи (родители и дети), ценностный акцент смещён на приватность, личные границы и относительное равенство между поколениями во взрослом возрасте. Расширенная родня (uncles, aunts, cousins) концептуализируется как периферийная, эмоционально значимая, но структурно необязательная часть семейного круга.

В китайской лингвокультуре концепт «семья» (家 jiā) традиционно включает несколько поколений и опирается на принцип сыновней почтительности, культ предков и представление о семье как модели государства и общества в целом («государство — большая семья»). Индивид определяется прежде всего через сеть семейных обязательств.

В тайской лингвокультуре семья понимается через призму буддийской этики: почтение к родителям (katanyu) рассматривается как накопление благой кармы, а расширенная семья и деревенская/соседская община образуют единое пространство взаимной заботы, в котором иерархия сочетается с эмоциональной теплотой и невербально выраженным уважением (в частности, через приветствие «вай»).

В узбекской лингвокультуре семья — это, как правило, многопоколенное домохозяйство или тесно связанная сеть родственных домохозяйств,

включённая в институт махалли; ислам и тюркская родовая традиция задают строгую возрастную иерархию («катта-кичик»), а забота о старших воспринимается как безусловная моральная обязанность младших поколений.

4. Сопоставительный анализ

Признак	Английский	Китайский	Тайский	Узбекский
Тип семейной модели	Нуклеарная	Расширенная, многопоколенная	Расширенная, общинная	Расширенная, махаллинская
Культурная доминанта	Индивидуализм	孝 xiào — сыновняя почтительность	กตัญญู katanyu — благодарность	Катта-кичик, исламская этика
Детализация терминов родства	Низкая	Очень высокая (линия, возраст)	Высокая	Высокая
Перенос терминов родства на посторонних	Практически отсутствует	Регулярный (阿姨, 叔叔, 大哥)	Регулярный (พี่, น้อง)	Регулярный (опа, ака, хола)
Типичное обращение к незнакомому старшему	Sir / Ma'am / имя	阿姨 / 叔叔	ป้า / ลุง / พี่	Ака / опа / амаки

Данные Таблицы 1 позволяют сформулировать основную закономерность: чем более расширенной и социально значимой является модель семьи в культуре, тем выше степень детализации терминов родства и тем регулярнее эти термины распространяются на неродственные отношения, выполняя функцию символического «усыновления» собеседника в единое иерархически организованное сообщество. Английская лингвокультура, ориентированная на нуклеарную семью и индивидуалистические ценности, напротив, тяготеет к нейтрализации родственной и возрастной семантики в обращении к посторонним.

Показательно также, что при сходстве китайской, тайской и узбекской моделей (расширенная семья, перенос терминов родства на посторонних, выраженная иерархия «старший — младший») ценностное обоснование этой модели различается: конфуцианская этика в Китае, буддийская концепция кармы и благодарности в Таиланде, исламская этика и тюркская родовая традиция в Узбекистане. Это свидетельствует о том, что сходные языковые структуры могут опираться на разные мировоззренческие системы, что важно учитывать при межкультурном сопоставлении.

Заключение

Проведённый сопоставительный анализ позволяет говорить о существовании двух принципиально различных моделей организации возрастной иерархии в семье — западной и восточной, — которые находят прямое отражение в системе обращений к старшим.

Западная (английская) модель характеризуется относительно слабой грамматикализацией возрастной иерархии: обращение по имени независимо от возраста собеседника, минимальная детализация терминов родства и отсутствие обязательного переноса этих терминов на посторонних

свидетельствуют о том, что уважение к старшим в этой культуре выражается не столько через жёсткие языковые формы, сколько через индивидуальный выбор говорящего, а сама семья мыслится как нуклеарная и относительно эгалитарная структура.

Восточная модель, объединяющая китайскую, тайскую и узбекскую лингвокультуры, при всём различии их религиозно-мировоззренческих оснований (конфуцианство, буддизм, ислам) обнаруживает существенное структурное сходство: во всех трёх культурах семья иерархична, многопоколенна и требует от младшего поколения обязательного, языково закреплённого уважения к старшим. Это уважение выражается системно — через разветвлённую терминологию родства, различающую старшинство и линию родства, и через регулярный перенос этих терминов на посторонних (阿姨/叔叔 в китайском, พี่/น้อง/ป้า/ลุง в тайском, опа/ака/амаки/хола в узбекском), что фактически включает любого старшего собеседника в квазисемейную иерархию. Таким образом, несмотря на географическую и религиозную удалённость друг от друга, китайская, тайская и узбекская лингвокультуры демонстрируют сопоставимую степень иерархичности семьи и единообразный механизм её языкового кодирования, что заметно отличает их от западной, английской модели.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. — № 1.

3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000.
5. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
6. Murdock G. P. Social Structure. — New York: Macmillan, 1949.
7. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. — New York: Oxford University Press, 1992.
8. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. — Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.
9. Сейтжанова Луиза Тахировна, & Маликшеева Лаззат Бауыржан кызы, (2024). ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ НОВЕЛЛ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ. *Hamkor Konferensiyalar*, 1(7), 418–422. Retrieved from <https://academicsbook.com/index.php/konferensiya/article/view/870>